

Елена Сазанович, ▲

РЕВОЛЮЦИЯ, КОТОРАЯ ПЕРЕВЕРНУЛА МИР

95 ЛЕТ НАЗАД СВЕРШИЛАСЬ ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ...

Репродукция картины Б.М. Кустодиева «Большевич»

А

ведь не прошло и ста лет. А прошли несколько смен общественного строя... И где такое возможно? Можно гордиться. Можно сожалеть. Но это факт. И этот факт уникален. Ведь наша страна была первой, которая перевернула мир. И единственной в мире за всю историю мира.

Которая перевернула понятие о мире. О том, что мир может быть другим. Честным и справедливым. Умным и духовным... В общем, другим.

Все эти понятия и были заложены в истоках мира. Понятия о том, что в жизни необязательно лишь ее наполнение деньгами, едой, шмотками. Не то, чтобы необязательно. А недопустимо.

Единственная! Самая единственная жизнь человека наполняется совсем другим. Для этого и был создан новый мир. И он создавался не в 1917 году. И наша страна вдруг не в 1917 году стала левой. Она была левой с начала своего существования. Левыми были и Невский, и Донской, и Радонежский, и Карамзин, и Радищев, и Суворов, и Кутузов, и декабристы, и Пушкин, и Достоевский, и Толстой... Продолжать можно бесконечно... Они искали смысл единственной своей жизни. И находили его! В отличие от нас...

Нет ни одного значимого человека на Руси, кто не был бы левым. Ведь левые взгляды – это не принадлежность партии. Это состояние души. Когда даже некоторые цари были левыми! Я уже не говорю о князьях. Наверное, даже первобытные люди жившие на наших землях, были левее, нежели другие. Там, наверняка, что-то подворовывали у соседей. А наши делились. И укрывали другого в холода шкурой. Как шинелью. Ведь это наши. И только наши.

И поэтому это наша революция победила. Только потому, что большинство были левыми... И богатые, и бедные. И умные, и не очень. И сегодня это только наша революция. И богатых, и бедных. И умных, и не очень. И мы просто просто обязаны помнить о своих родителях, дедах, прадедах. Они же нас видят... Но что они видят? Наглые сытые физиономии на крутых машинах? Или умирающих в подворотне нищих? Или интеллигенцию, торгующую на базарах? Или интеллигенцию, торгующую своей прекрасной историей по телевидению и в прессе? Или... Что они видят?

Они дали нам право на бесплатную медицину и образование, которые, худым образом, но еще есть. Они дали нам право на науку, искусство, культуру! Которые худым образом, но еще есть. Они дали нам право на завтрашний день! Который обязательно будет. Они дали нам право на смысл жизни! Который мы теряем без сожалений. И на саму, просто на саму жизнь... В октябре 17-го, в Гражданскую и Великую Отечественную...

Хотя бы за это мы их поблагодарим. В день 7 ноября. В день революции. Просто поблагодарим. Ведь иначе бы нас просто не было. Никогда. Мы остались бы в кровавом воскресении, на ленских приисках, на каторгах, где были замучены тысячи революционеров. Мы остались бы в вечном рабстве крепостного права, в голоде и холоде трущоб. Мы остались бы в концлагерях, на пепелищах деревень, в разбомбленных городах. И нас бы просто не было... Но ведь мы есть.

Нам повезло. Потому что повезло нашим предкам, тем, кто за нас сражался, видел смерть своих товарищей, но выжил. И мы есть... И поблагодарим за это. В день 7 ноября!

В день, когда пришло время собирать камни. Нет, не те, разбросанные войной 1812 года. Не с площадей Сенатской площади. Не от выстрела Авроры. И не от разрывов бомб Великой Отечественной. И не из распаханной целины. И недостроенного БАМА. Это прошло время камни собирать. На ровном месте. Где мы их разбросали. Просто так. Просто за то, чтобы набить желудок модифицированными продуктами и влезть в неамериканские джинсы. Получили? Получили. Язвы и бесконечную пустоту. А еще – полнейшее непонимание истории. И не желание ее понимать.

Конечно, были ошибки. Были разрушенные церкви, хотя и это сложный вопрос. Но человеческую личность мы не просто сохранили, но построили заново. Красивую личность. В недавние 90-е церкви вернули. А вот личности потеряли. Не пора ли их возвращать? Да и что бывает без ошибок? Особенно, если случается впервые. Капитализму уже сколько лет, и ничего, на одних ошибках и держится. И никто его не обвиняет. И не судит. Может, и нам хватит себя судить? Поэтому помните Революцию. Или кто-то уже празднует другие революции? В Ливии, Египте, Сирии... Вам они нравятся? А чем наша не угодила? Извините... Не угодила...

Она хотя бы была самой мирной. Самой. И Ленин так этого хотел: «Наше дело — помочь сделать все возможное для обеспечения «последнего» шанса на мирное развитие революции, помочь этому изложением нашей программы, выяснением ее общенародного характера, ее безусловного соответствия интересам и требованиям гигантского большинства населения». Практически никто и не погиб во время революции. А в большинстве районов Советская власть была установлена быстро и мирным путем. И в Петрограде тоже. Это не вина Ленина – война. Это не вина левых – война. Это не вина коммунистов – война... Война – это война. Это уже не революция – это Гражданская война. Она была потом. Развязанная кем угодно, но не левыми.

Кстати, парижане до сих пор пляшут и поют хором гимн в День взятия Бастилии. Хотя это была далеко не мирная революция. Особенно по сравнению с нашей. Кстати, и головы там рубили... Но пляшут и поют "Марсельезу". Гордятся историей? Или хотя бы мечтают о том, что так и не случилось? Это их мечта о справедливом обществе? И они, мечтая, празднуют эту мечту...

Мечтая, ее праздновали многие, в том числе и в Америке. И Америка могла стать нашим союзником. Совсем чуть-чуть. И мир бы изменился. Но убили одного Кеннеди, второго... И мир изменился. И не мог уже измениться. Никак. Просто стало больше плохого, чем хорошего... Вот и вся правда мира. Побеждает то, чего больше... И тот, кто наглее... Мы уже другие. Мы просто пользуемся революцией. Не празднуем, а пользуемся. Но дело не в этом... У нас тоже случилась революция. Очень мирная. Или она еще продолжается. О ней не заявляют, о ней не кричат. Это и не надо. Ее результаты еще плохо видны. Но они неизбежно есть. И, слава Богу, нет крови. Чтобы не обвиняли ни те, ни другие. Но обвиняют и те, и другие. К сожалению. Хотя Болотная площадь - это не революция. Слишком для нее почетное слово. Это – лишь намеки на грязный никчемный переворот. И желание подлого захвата подлых людей. У которых, впрочем, в России уже нет шансов...

Вы видите Россию на Болотной, а не на Красной? Я - нет.

И если случится, не дай Бог, переворот, то для единиц. Это переворот меньшинства. Богатого меньшинства. Переворот для избранных. И вы думаете, что окажетесь среди них?.. Есть олигархи,

ГЛАВРЕДНАЯ КОЛОНКА ▲

#02 - 2012 / ГЕОПОЛИТИКА ▲

есть деньги и есть очень много денег. Нет, вы не верьте, что они зарыты на Болотной. Это – для дураков. Хотя пару сотен вам сбросят. Но их на жизнь вряд ли хватит. Это переворот против Кремля. И чем дальше от Кремля, тем больше поддерживают переворот. Парадокс? Не знаю... Просто, наверно, запутались. Или не понимают, что есть Кремль, а есть олигархическое еще государство. И его за один день не изменить. Если без крови. А крови на нашу историю и так было достаточно. Наша страна давно обескровлена...

В канун 95-летия Революции можно сказать одно: революция свершилась, как бы господа с пролетарскими корнями, этого не хотели. Мирным путем. Вот и бесятся поэтому! А революция свершилась! Хотя уже не пройдут демонстрации. Не будет подготовка к ним с гирляндами и флажками. И уже не увидим гроздь шариков. Алые гвоздики. Искренние песни... Ничего уже нет. И никогда не будет. Будет боль. О том, что ничего и никогда уже не будет. Впрочем памятный марш на Красной площади в честь военного парад 41-го нам удалось отстоять. А это много. Очень и очень много.

Но не будем считаться. Ведь счет истории уже выставлен. И давно. Вот он.

Теодор Драйзер:

«Русский народ, освобожденный Лениным, никогда не допустит, чтобы его снова превратили в раба. Он будет бороться, проникнутый духом Ленина. В исходе этой борьбы я не сомневаюсь. Ленин, его Советское государство восторжествуют... Каким бы ни был ближайший исход этой борьбы, Ленин и его Россия, гуманность и справедливость, которые он внес в управление страной, в конечном счете победят. Ибо хотя Ленина уже нет в живых, но социальный строй, который он создал и который его соратники и преемники с тех пор привели к нынешней мощи и величю, навсегда останется для будущих поколений...»

Альберт Эйнштейн:

«Я уважаю в Ленине человека, который всю свою силу с полным самопожертвованием своей личности использовал для осуществления социальной справедливости... Люди, подобные ему, являются хранителями и обновителями совести человечества...»

Герберт Уэллс:

«В ходе революции он стал человеком, к которому обращались все в случае опасности или сомнений. Он обладал силой простоты цели, соединенной с остротой мысли...»

Бертран Рассел:

«Смерть Ленина лишает мир единственного, действительно великого человека... Ленин казался потерпевшей мировой буржуазии разрушителем, но не разрушение сделало его известным. Разрушить могли бы и другие, но я сомневаюсь, нашелся ли бы хоть еще один человек, который смог бы построить так хорошо заново. У него был стройный творческий ум. Он был философом, творцом системы в области практики... Государственные деятели масштаба Ленина появляются в мире не больше, чем раз в столетие, и вряд ли многие из нас доживут до того, чтобы видеть равного ему...»

Джон Бернал:

«И для нас, живущих в других странах, Ленин до сих пор жив. Он принадлежит не только Советскому Союзу, но и всему человечеству. Ленин — вдохновляющий пример для нас; мы живем и боремся под непосредственным воздействием его идей. Экономический анализ, политические указания и тактические советы, содержащиеся в работах Ленина, имеют жизненное значение в той борьбе, которая ведется в наши дни. Не меньшее значение имеет ленинское учение для будущего. Ленин был величайшим среди крупнейших ученых своего времени по интеллектуальной силе своего

мышления, по широте своего кругозора. Там, где другие великие люди видели тот или другой аспект действительности, он видел все. Он видел действительность не как нечто статическое, а в движении; он понял силы, которые определяют это движение, и научился управлять ими...»

Махатма Ганди:

«Идеал, которому посвятили себя такие титаны духа, как Ленин, не может быть бесплодным. Благородный пример его самоотверженности, который будет прославлен в веках, делает этот идеал еще более возвышенным и прекрасным...»

Леон Фейхтвангер:

«Ленинское определение свободы прекрасно демонстрирует разницу между подлинным и ложным гуманизмом, между «гуманизмом» и гуманизмом. «Гуманист» видит свободу в позволении публично бранить правительство. Ленинский подлинный гуманист считает, что свободен тот, кто свободен от страха перед безработицей и голодной старостью, кто свободен от страха за судьбу своих детей...»

Бернард Шоу:

«Вот в чем для нас значение Ленина. Если будущее будет таким, каким его предвидел Ленин, тогда мы все можем улыбаться и смотреть в будущее без страха. Однако если эксперимент его будет сорван и кончится неудачей, если мир будет упорствовать в сохранении капиталистического развития, тогда я должен с большой грустью проститься с вами, мои друзья... Если эксперимент, который предпринял Ленин, который он возглавил и представителем которого он для нас является, если этот эксперимент в области общественного устройства не удастся, тогда цивилизация потерпит крах, как многие цивилизации, предшествовавшие нашей...» Уинстон Черчилль: «Непримиримый мститель, вырастающий из покоя холодного сострадания, здравомыслия, понимания реальной действительности. Его оружие - логика, его расположение души – оппортунизм... Его предназначение - спасти мир; его метод - взорвать этот мир...»

Рузвельт внимательно изучал труды Ленина, чтобы вывести свою страну из кризиса, о чем свидетельствуют его многочисленные одобрительные пометки, оставленные при прочтении на полях книги «Грозящая катастрофа и как с ней бороться»... А профессор **Гуд**, первый англичанин, посетивший Россию в 19-ом, написал: «Я сильно желал свидания с самим Лениным... Во время разговора я отметил замечательную форму его головы, спокойную, ироническую улыбку, которая играла на его лице, искры юмора в его глазах... Легко понять, как жадно я всматривался в него, как старательно я замечал выражения, менявшиеся на его лице. Ведь я смотрел на человека, о котором больше всего говорилось на земле, на неведомого гения-революции, которая потрясла мир. Впечатление мощи, исходившее от него, углублялось непосредственной силой его речи. Что ему нужно было сказать, он говорил прямо, ясно, без всяких туманных слов. В разговоре с Лениным не могло быть никаких недоразумений, никто не мог уйти под ложным впечатлением. Слишком ясен, слишком прям был он для этого... По силе его речи, по энергии, которая, казалось, исходила из него, по живости выражения его лица я начинал составлять, раньше чем окончилась беседа, некоторое представление о том, что люди называли магнетизмом Ленина. И я понял — слабо, сознаюсь в этом, — источник той силы, благодаря которой он владел умами людей... В течение своей жизни я встречался в разных странах с людьми, которых называли великими. Ни об одном я не сказал бы того, что с полным доверием могу сказать про Ленина: «Человек он был. — Из всех людей мне не видать уж такого человека» (Шекспир)...»

Вот он – суд истории. И поэтому – судите сами. Как сможете... ▲